

Данилюк Н.Е.

О ЖАНРОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ «Снегурочки» А.Н.Островского

Объектом исследования является «весенняя сказка» А.Н.Островского «Снегурочка». К проблеме жанра в пьесах Островского обращались многие литературоведы, в частности А.И.Ревякин, А.И.Журавлева, М. В. Теплинский, В.Б.Мусий, Ю. А. Оснос. Мы предлагаем свой взгляд на жанровые особенности «Снегурочки» Островского, рассматривая сказочное, мифологическое, то есть коллективное начало, тесно связанное с авторским началом. «Снегурочка», на первый взгляд, стоящая столь обособленно, в жанровом отношении, тесно связана с предыдущим творчеством писателя. Ей предшествовало фольклорное и поэтическое таких пьес, как «Гроза», «Бедность не порок». О «Снегурочке» можно говорить как о пьесе, главным образом опирающейся на фольклорные традиции, мифологические ритуалы.

Пьеса «Снегурочка», написанная в 1873 году, относится ко второму периоду творчества драматурга. В это время он особенно остро осознает потребность выразить собственное представление об идеальном мироустройстве, а также воплотить в своих героях черты сильной, цельной личности. А.Н.Островский писал: «Хочется забыть скучную действительность, хочется видеть другую жизнь, другую обстановку, другие формы общежития, Хочется видеть боярские, княжеские хоромы, царские палаты, хочется слышать горячие и торжественные речи, хочется видеть торжество правды»[2, с. 173]. Эмоциональное воздействие прекрасного оправдывает себя, по мнению драматурга, если помогает «разбираться в жизни» [2, с. 173].

А.Н.Островский определяет жанр «Снегурочки» как «весенняя сказка». В связи с этим он вводит в пьесу мифологические и сказочные мотивы, воссоздает календарные обряды славян - Масленицу и встречу Ярилина дня, широко использует фольклорный материал, в частности, элементы свадебного обряда. Но по существу, «Снегурочка» - это фантастическая драма. Драма о любви, в которой на первом плане нравственный конфликт, возникающий из-за различного отношения к ней действующих лиц. С одной стороны, это чисто языческое восприятие любви царем Берендеем. А.Н.Островский сделал царя в «Снегурочке» поэтом, художником, философом и покровителем искусств. С другой стороны - царь Берендей - по-настоящему сказочный, добрый царь, заботящийся о благополучии людей. И, хотя гусяры славят страну берендеев: «Веселы грады в стране берендеев»[5, с. 409], его тревожит перемена, произошедшая с его подданными: «В сердцах людей заметил я остуду»[5, с. 413]. Для него любовь - это наслаждение красотой, это плотское чувство, источник радостного восприятия жизни. Поэтому он и хочет соединить всех парней и девушек в Ярилин день брачными узами, вернуть страсть в души обитателей его статуса: «...не понимаю, можно ль Холодным быть, бесстрастным оставаться При виде жен румяных, полногрудых...»[5, с. 414]. Литературовед М.В.Теплинский предлагает обратиться к «Толковому словарю» В.И.Даля: «Берендейка - бабушка, игрушка, бирюлька, точеная или резная штучка, балаболка...Берендеить, берендейки строгать, заниматься пустяками, игрушками». Такое объяснение представляется автору исключительно важным. «С одной стороны, перед нами, - пишет он, - действительно, мир «светлого» царства, торжество добра, красоты, справедливости. А с другой - нечто кукольное, игрушечное. Если учитывать эту сторону берендеевской жизни, становится понятным трагическое одиночество, обреченность Мизгирия и Снегурочки в среде игрушечных чувств и страстей, в мире, лишенном какой либо индивидуальности, враждебном по отношению к пробуждающемуся личностному началу у героев пьесы»[8, с. 122]. На наш взгляд, появление Снегурочки просто опасно для всего уклада берендеева царства. Личности, желающей выбирать, нет места в «кукольном» мире. Патриархальное начало, когда отношение к человеку определяется его статусом, но при этом отсутствует индивидуальное волеизъявление, являющееся основой сильного, неповторимого чувства, - сильно у Купавы и большинства обитателей этого мира. Вот как Купава объясняет свое чувство к Мизгирию: «Сама суди, не каменное сердце, Без милого не проживешь, придется Кого-нибудь любить, не обойдешься. Так лучше уж красавца, чем дурного...»[5, с. 396]. То есть в ней есть страсть и сознание того, что кому-то нужно дарить любовь. Но вот кому - это не так уж и важно, лучше уж, конечно, богатому и красивому. Но можно и другому. Поэтому она так легко утешается с Лелем. В какой-то мере от подобного переживания освобождается Мизгирь. Хотя, конечно, его состояние остается до конца противоречивым. Им, как и до встречи со Снегурочкой, движет страсть, он готов купить любовь, предлагая Снегурочке жемчужину ценой в полцарства. И в то же время он чувствует, что с ним происходит нечто неожиданное, то, что отделяет его от окружающих, поскольку им неведомо стремление к выбору возлюбленного по каким-то его индивидуальным качествам в силу своей неповторимости. «Не выскажу тебе, - обращается он к Снегурочке, - как ноет сердце, Какой тоской душа больна. Не знала До сей поры она любви страданий, Утехи лишь известны ей, а сердце Приказывать привыкло, не молило, Не плакало оно. Доселе я ни плакал, И даже слов не тратил много; только Рукой манил девиц делить любовь, И золото бросал за ласки, ныне Сломился я под гнетом жгучей страсти И слезы лью»[5, с. 440]. Итак, «Снегурочка» - это драма о любви. Ее герои оказываются непонятными для окружающих, так как с точки зрения патриархальной среды, счастье может быть соотнесено только с благополучием коллектива. Если для коллектива благотворна смерть непохожих на всех, Снегурочки и Мизгирия, то не стоит из-за нее и печалиться.

Но это драма фантастическая. Мифологическая фантастика в ней помогла А.Н.Островскому передать свое представление о мироустройстве. В пьесе воссоздано доисторическое время царствования Берендея. Показаны люди, сохранившие синкретическую связь с природой. Поэтому сразу же приводится их мотивировка возникновения неблагополучия: у Весны-Красны и Деда-Мороза родилась дочка Снегурочка, боящаяся тепла и поэтому не способная любить. Таким образом, наличие щедрых лучей солнца в мире этими лю-

Снегурочка, попавшая из своего мира в страну берендеев, оказалась не такая как все, она «заколдована». Она «любови не знает». Героем, на которого возлагается почетная миссия спасения заколдованной царевны в сказке, является потенциальный жених. В нашем случае первым спасителем является Лель, пастух. Награда за его возможный подвиг – любовь Снегурочки, за которую «передрались» все парни берендеева царства. Его песни и заманили Снегурочку в этот мир: «Без песен жизнь не в радость»[5, с. 375]- признается она отцу. «Слушать песни одна моя утеха» - холодное сердце Снегурочки воспринимает песни Леля, но не его любовь. Снегурочка не проходит испытания - «узнавание суженого» и остается одна. Лель оказывается в сетях «ложной женитьбы», выбрав на празднестве у царя Берендея, одну из хозяек «инога мира»- берендейку Купаву. На мольбы Снегурочки он отвечает: «Сама же виновата, немало я любил тебя, горячих немало слез украдкой пролил»[5, с. 438]. Сердце Снегурочки, не познав любовь, томится от ревности: «Ласкаешь их, а мне сердечко больно, целуешь их, а я гляжу да плачу»[5, с. 438]. Таким образом, Леля можно рассматривать как «ложного героя», не сумевшего расколдовать дочь Деда Мороза.

Вторым в роли спасителя- жениха выступает Мизгирь, но он пугает холодную дочь леса своей страстью: «О, если все такая живет любовь в народе, не хочу, не буду я любить!»[5, с. 440]- восклицает, жаждущая любви Снегурочка. В борьбе Снегурочки с Мизгирем, лес выступает в качестве задерживающей преграды, «между ним и ею встает из земли лес», уводя Мизгирия от своей питомицы. У В. Проппа читаем: «Лес в сказке вообще играет роль задерживающей преграды. Лес, в который попадает герой, непроницаем. Это своего рода сеть, улавливающая пришельцев» [6, с. 151]. Далее В. Пропп пишет о том, что лес задерживает не преследователя, а пришельца, чужака, а в нашем случае - Мизгирь является и преследователем и чужаком в лесу. Мы считаем, что любовь Леля и любовь Мизгирия можно рассматривать как своего рода испытания, которым подвергается Снегурочка.

Еще одно испытание приходится пережить Снегурочке, когда Купава собирается встречать восход Ярила-Солнца вместе с Лелем. Сломленная Снегурочка бросается к матери «и с жалобой и с просьбой: любви прошу, хочу любить» [5, с. 447]. Весна-Красна выступает в образе дарительницы: «Изволь, дитя,- любовью поделиться готова я» [5, с. 449]. Венок, полученный Снегурочкой, является волшебным предметом и, в то же время, она, надевая венок, получает «волшебный дар» - дар любви. При помощи этого дара Снегурочка достигает своей цели – быть счастливой. Когда в сердце Снегурочки рождается способность любить, весь мир для нее преобразуется. Она не только обновляется сама, но и как будто все становится новым в лесу. Снегурочка «расколдовывается» и радость своего открытия она несет в свой мир, в лес: «Снесу мой клад тропинкой неизвестной»[5, с. 451]. Лес, который увел Мизгирия, приводит его обратно к переродившейся Снегурочке. Снегурочка нашла счастье, но рядом уже таится погибель. Мизгирь- возлюбленный Снегурочки, но в то же время он остается человеком из чуждого ей мира, и он не в силах удержать ее. Познав любовь, Снегурочка тает с первым лучом солнца- этого бога жизни, весны и любви. Слепленность страстью, жажда повеличаться не оставили Мизгирия, именно они заставили его привести Снегурочку на залитое солнцем место. Но то новое, что появилось в нем, что только и имеет право именовать любовью, не позволит остаться в земном мире после смерти ставшей для него единственной возлюбленной. Однако подобное переживание любви не доступно жителям берендеева царства. «Снегурочки печальная кончина И страшная погибель Мизгирия Тревожить нас не могут; Солнце знает, Кого карать и миловать. Свершился правдивый суд!»[5, с. 456]заявляет добрейший царь Берендей. Такое восприятие жизни опирается на один из основных мифов человечества – миф о вечном возвращении, возрождении. Это миф, в котором присутствует циклическая модель времени, восходящая к аграрному культу: после зимы наступает весна, природа оживает и цикл повторяется.

А.Н.Островский, как мы говорили выше, стремился показать в «Снегурочке» «другие формы общежития». В это время он особенно остро осознает потребность выразить собственное представление об идеальном мироустройстве. На наш взгляд, по мысли Островского, идеальное мироустройство заключается в отсутствии насилия, принуждения, расчета, вражды. В «весенней сказке» неоднократно подчеркивается, что в сказочном государстве берендеев «царствует свобода». Однако, заставляет задуматься о личности Берендея, приказ , открывающий его с другой стороны , позволяющий увидеть в царя черты деспота: «Велим собрать, что есть в моем народе Девиц-невест и парней-женихов И всех зараз союзом неразрывным Соединим...»[5, с. 414] В то же время драматург показывает ограниченность патриархального уклада, когда отношение к человеку определяется его статусом (Купава, Бобыль с Бобылихой). Островскому важно, чтобы у человека было право самому выбирать близкого его сердцу человека, вне всякого отношения к социальному, семейному, материальному положению. Глубокое чувство любви, тонкость и поэтичность Снегурочки недоступны сообществу берендеев, только Мизгирь в определенной степени смог почувствовать то новое, что можно назвать любовью и он уже не может остаться в этом мире после смерти единственной возлюбленной. Патриархальные подданные Берендеева царства спокойно относятся к смерти непонятных им Снегурочки и Мизгирия, так как с точки зрения патриархальной среды, счастье может быть соотнесено только с благополучием коллектива. Итак, «Снегурочка» - это любовная драма: по-настоящему глубоким становится психологизм автора, когда для любви рождается Снегурочка, но в то же время это и фантастическая драма с мифическими ритуалами, которые позволяют автору передать своё представление об идеальном мироустройстве, это и волшебная сказка.

Источники и литература

1. Иванов В., Топоров В. Леший // Мифы народов мира. – М., 1988. – Том 2. – С.52.

- Кулиш Ж.В. Берендеево царство в «Снегурочке» А.Н.Островского// Уч. записки Мелекесского гос.пед.ин-та. – Мелекес, 1964. – С.173-185.
- Мусий В.Б. История русской литературы второй половины 19-го века. - Одесса, 2006. – 121 с.
- Мусий В.Б. Легенды и мифы народов мира. – Одесса, 2004. – 201 с.
- Островский А.Н. Полн.собр.соч.: В 12-ти т. – М.,1977. – Т.7.: Снегурочка. – С. 364- 457.
- Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. – М.,1998. – 512 с.
- Ревякин А.И. Жанровое своеобразие драматургии А.Н.Островского// Искусство драматургии А.Н.Островского. – М., 1974. – С.189-202.
- Теплинский М.В. Профессия : литературовед. – Ивано-Франковск,2007. – 335 с.
- Теплинский М.В.«Снегурочка»- сказка о любви//Пьесы жизни. – К.,1991. – С.143-167.
- Францова Н.В. Три сестры в «Тридевятом царстве»//Драма и театр: Сборник научных трудов. – Тверь, 2005. – С.140 – 150.

Джербинова Л.М.

КОНТРАСТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЛОРО- И ЦВЕТОНОМИНАЦИЙ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Проблема исследования заключается в том, что цветообозначающая лексика до сегодняшнего дня не рассматривалась в сопоставлении лингвистических позиций, концептуального анализа русского, немецкого и крымскотатарского языках в крымскотатарской аудитории.

Цель статьи – показать средства выражения национально-культурной специфики «цветочных» и цветowych лексем, национально-культурных расхождений фразеологизмов с лексическим компонентом «цвет» и «цветы» в фольклоре и художественном изображении.

Новизна исследования заключается в теоретическом обозначении и практической реализации цветообозначений и употреблении фразеологизмов в русском, немецком и крымскотатарском языках.

С давних времен цвету и цветам придавались какие-то магические свойства, знаковые отличия.

Среди молодых девушек бытует выражение: «Красная роза – эмблема любви, черная роза – эмблема печали, желтая роза – эмблема разлуки, белая роза – свидания жди». Действительно, в былые времена такими цветочными символами можно было договориться влюбленным, передать какое-то сообщение друг другу, погадать на ромашке и т. д.

Часто цветовой гаммой пользуются не только художники, но и поэты; народ употребляет фразеологизмы и пословицы. Вокруг нас огромный, бесконечно прекрасный мир природы, людей и человеческих творений.

Ученые считают, что развитой глаз человека способен различать до тринадцати тысяч оттенков [8, с. 78].

Из всего этого человеческий разум способен употреблять значимые для себя цвета. Например, в крымскотатарской народной песне в словах влюбленного звучит: «Къараларны мен киейим, ал сенинь олсун» (Черное я надену, красное – ты). Выражая отрицательное отношение к человеку говорят: «Человек с черной душой» (кр. тат. *Къара юрек, ичи къара*). О молодой красивой девушке у крымских татар можно услышать: «Гуль киби дюльбер» (Красивая словно роза). Как и в живописи, люди, при выражении отношений друг к другу, делают цвета на теплые и холодные. Теплые: желтые, оранжевые, красные; синие – холодные. Если совсем убрать цвета, никакого цвета мы не увидим. Это и есть то, что мы называем черным цветом.

Итак, в формировании поэтической картины мира одна из ключевых ролей отводится цветообозначениям.

Названия цветов реализуют в поэзии как прямые, так и переносные метафорические и символические значения, претерпевают усложнения семантики, участвуя в создании не только фактуального, но и концептуального поэтического текстов.

За многолетнюю историю изучения цветообозначающей лексики сформировалось множество подходов к ее рассмотрению. В последние годы исследовательские акценты сместились в сторону проблем когнитивной семантики, этнолингвистики, лингвокультурологии, в связи с этим плодотворным становится изучение цветообозначений с позиций концептуального анализа.

Особое значение в своей поэзии Г. Иванов уделяет синему цвету. Он присутствует в пространственном ориентире: «Над синими далями русских лесов» или «Только синие волны разлуки, только синее слово «прости». «По синему царству эфира свободное сердце летит» [2, с. 125].

Особое отношение к синему цвету у болгар. В старину в сельских домах, где именно девушки на выданье, окна красились в синий цвет.

Синий цвет психологи относят к холодной цветовой гамме.

Спектр любимых цветов у крымских татар довольно широкий. Любимыми считаются белый (*бяз, акъ*), алый (*ал*), голубой (*кок*), зеленый (*ешиль*), синий (*мавы*), красный (*къырмызы, къызыл*), бордовый (*къюю къырмызы*), цвет золота (*алтын тюз*), серебра (*кумуш тюз*).

Национальный флаг крымских татар голубого цвета с золотой тамгой в виде весов, символизирующих равновесие, справедливость.

Белый цвет символизирует счастье, черный – несчастье, траур. Красный цвет исполняет защитную функцию. Розовый наряд девушки в прежние времена означал, что она еще не замужем. Замужняя женщина носила наряды зеленого, синего, бордового цветов.

Наряд невесты традиционно состоял из национального женского костюма с золотыми и серебряными отделками и украшениями. Использовался национальный орнамент.